

image not found or type unknown

Содержание социальной политики и условия ее реализации в современный период принципиально отличаются от тех, которые были характерны для предшествующих этапов постсоветского периода российской истории. Первый из этих этапов, пришедшийся в основном на 1990-е годы, был временем крайне трудного и непоследовательного становления новых экономических и политических институтов на

фоне резкого сокращения ресурсных возможностей граждан и государства.

Обстоятельства диктовали такие приоритеты социальной политики, как поддержание

минимально приемлемого уровня жизни населения, усиленное сохранение

сформированного в советский период потенциала отраслей социальной сферы и

адаптация этой сферы к новым экономическим и политическим реалиям, в том числе за

счет снятия барьеров для проявления инициативы. Условно говоря, это был период социальной политики выживания.

Второй этап, начавшийся на рубеже веков, стал временем, с одной стороны,

быстрого экономического роста, в огромной мере опиравшегося на

внешнеэкономическую конъюнктуру, а с другой – консолидации государства.

Главным

содержанием социальной политики, адекватной этим условиям, стали меры государства

по распределению дополнительных ресурсов между различными видами социальной

поддержки (пенсиями, пособиями, льготами и т.д.) и отраслями социальной сферы.

Одновременно шло укрепление институтов социальной сферы, в повестке дня постоянно

присутствовала тема не только роста расходов социального характера, но и повышения их

эффективности. Однако в целом социальная политика больше ассоциировалась с тем, как

делить «общественный пирог», нежели рационализацией его использования и вкладом в

его увеличение. Этап, о котором идет речь, уместно условно назвать периодом политики

наращивания ресурсной базы социальной политики.

Можно предъявить немало справедливых претензий к тому, как решались

приоритетные задачи двух названных этапов социальной политики. Однако главное

состоит в том, что в итоге в стране созданы надежные предпосылки для перехода к

новому этапу социальной политики, адекватному смене модели экономического роста и

конструктивному сотрудничеству государства, бизнеса и гражданского общества. Этот

переход закономерен и отнюдь не является всего лишь реакцией на экономическую

рецессию, которая существенно осложняет назревший переход. Тем не менее, с ним

связаны отнюдь не только трудности, но и новые возможности. Однако их освоению подчас препятствуют несостоятельное отождествление проблем современного периода с

проблемами периода выживания и привычка к не всегда рациональным решениям, характерным для периода наращивания ресурсной базы.

Назревшая смена модели экономического развития предполагает опору на то сравнительное преимущество национальной экономики, которое, во-первых, не подвержено обесценению в силу действия внешних для нашей страны факторов и, во-вторых, способно все полнее проявляться по мере прогнозируемых структурных изменений в глобальной экономике XXI века. Единственный претендент на роль главного сравнительного преимущества – человеческий капитал. Вполне зримой тенденцией становится выдвижение его формирования и рационального использования на ту ведущую роль в экономике, которая до индустриальной революции принадлежала сельскому хозяйству, а в последующие века – промышленности.